

Джек Лоуренс Чалкер

Демон Хэнкин-хауса

Джек Лоуренс Чалкер Демон Хэнкин-хауса

OCR Spellchecking by Wesha t he Leopard, Wesha@hotmail.com
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154405
«Если» 10-1997, с. 15-43:

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

17

Джек Чалкер

Демон Хэнкин-хауса

1

То был сонный городок, стоящий на илистом берегу Миссисипи в штате Луизиана. Назывался он Ньютаунард и с 1850 года служил местом, где останавливались пароходы и баржи, вспахивающие воды могучей реки на пути в Нью-Орлеан или вверх по течению в Виксбург. Городок был совсем маленьким и почти не изменился более чем за столетие, прошедшее с того дня, когда первый пароход стал загружаться здесь дровами для долгого путешествия на север.

Люди тут жили тихие, без особых запросов, и отличались тем ощущением мира и спокойствия, которым может одарить лишь атмосфера изолированного от мира городка. Эта изоляция предоставляла им и нечто вроде безопасности, потому что основали поселение не легендарные байю, обитавшие в окружающих буйно заросших тропических болотах, а расчетливые капиталисты, выбравшие это место у реки для получения прибыли.

К началу XX столетия байю стали больше мифом, чем реальностью. Никто из старожилов не мог вспомнить, когда в последний раз видел спокойных и застенчивых жителей бо-

лот, и даже тем, кто утверждал, что общался с этими загадочными людьми, верили лишь наполовину. И, конечно, нынешние обитатели болот, предками которых были беглые рабы, уже не представляли какой-либо угрозы благополучию обывателей и были просто бедняками, живущими где-то в диких зарослях.

В городке вроде Ньютаунарда трудно хранить секреты. Искусство распространять сплетни вымерло здесь за ненадобностью, ибо не было такой новости, которую горожанин мог прошептать на ухо соседу – ее уже знали все. Преступления тоже были здесь редкостью, и покой города охраняли лишь двое местных полицейских, ветераны войны, главной обязанностью которых было обшаривать окраины в поисках бродяг и прочей неблагонадежной публики, которой могло взбрести в голову задержаться здесь в поисках дармового ночлега. Для более серьезных случаев в десяти милях южнее имелись казармы полиции штата, приглядывающей за несколькими поселениями среди болот, где любили прятаться бежавшие из тюрем. Но поскольку Ньютаунард мало что мог предложить беглецу, полицейские появлялись здесь только на официальных церемониях.

Городок, как и все маленькие сообщества, имел свою историю, причем весьма колоритную. Во времена, когда страна была расколота, а генерал Грант еще только разрабатывал стратегию будущих сражений, полк южан под названием «Мародеры Рэкленда» остановился в Ньютаунарде и создал

наблюдательный пост в единственном городском поместье – заброшенном Хэнкин-хаусе, пустовавшем с того дня, когда Джозайя Хэнкин, основатель города и строитель собственного замка, сошел с ума и сбежал неизвестно куда. Наблюдатели полковника Рэкленда высматривали с вершины холма направляющиеся вверх по реке к Виксбургу корабли Фаррагата, а заодно и солдат янки, рыскающих по болотам на западе. Они же, не покидая своего поста, разделили судьбу хозяина Хэнкин-хауса, настигшую Джозайю Хэнкина в 1850 году, когда он, прожив в новом доме всего три месяца, внезапно сошел с ума и попытался убить всех, оказавшихся поблизости, выкрикивая при этом какую-то чушь об увиденном в доме ужасе.

После этого все припомнили слова старой колдуньи с болот. Она предупреждала Хэнкина, чтобы он не строил дом на холме, потому что внутри него обитает демон, который забирает к себе всех, кто тревожит его покой. Сама она его, разумеется, не видела, но родственники ее бабушки в 1808 году объявили холм священным местом, где бывшие рабы с болот совершали зловещие ритуалы. Джозайя, по словам старухи, заплатил за свою легкомысленность, и такой же конец она обещала всякому, кто потревожит демона.

Да, Хэнкин-хаус был истинной гордостью городка. В открытом обществе люди все же должны о чем-то говорить, и местные жители более столетия пересказывали истории о старинном доме. Они не очень-то верили в демонов вуду,

обитающих внутри холма, но хорошо знали, что Джозайя стал первым и далеко не последним из тех, кого настигла странная смерть.

Полковник Рэкленд и двое его солдат погибли в том доме от огня, хотя ничто в комнатах даже не обгорело. Третий, уцелевший, солдат в одночасье поседел и превратился в буйнопомешанного. Те из горожан, кто был посмелее, осмотрели дом, но обнаружили лишь три тела и зловеще безмолвные помещения.

Дом так и остался стоять пустым, когда Фаррагат двинул свои части вверх по Миссисипи. Он оставался тихим и молчаливым зрителем, когда весь городок рыдал, узнав, что возле местечка под названием Аппоматтокс наступил конец света. Дом спал, когда пошли по могучей реке огромные пароходы, проплывая мимо холма, на котором он стоял.

Затем в марте 1872 года, в тот самый день, когда Грант давал присягу перед началом повторного и трагического для него президентского срока, дом купил Филип Кэннон. Этот человек разбогател во время войны, а еще больше – в неразберихе после ее окончания. Создавалось впечатление, будто сомнительное прошлое постоянно преследовало его по пятам, а он безуспешно убегал от него и самого себя.

Когда корабль, на котором Фил плыл на запад, остановился для заправки в Ньютаунарде, он увидел поместье, величественно возвышающееся над городом. «Королевские апартаменты», – подумал Фил Кэннон и, не обращая внимания на

тревогу горожан, отыскал последнюю родственницу Хэнкина, заплатил ей и стал владельцем дома.

Кэннон стал щедро тратить деньги, надстраивая и пере-страивая дом, пока тот не стал выглядеть как новенький, превратившись в яркое доказательство пристрастия Джозайи к готической архитектуре и стремления Фила Кэннона ощущать себя королем.

Новый хозяин полюбил свой дом. Благодаря умению зарабатывать деньги, Кэннон стал в Ньютаунарде большим человеком, и никто не расспрашивал его о прошлом.

Но однажды, почти через два года после покупки дома, Кэннон не вышел на улицу в обычное время, как всегда, держа под руку невысокую красотку из салуна.

Горожане немедленно отправились выяснять, что случилось, и двигали ими не только неприязнь к неожиданностям или привитое древними легендами беспокойство. К тому времени многие успели принять участие в темных делишках Кэннона, и его внезапное исчезновение их не на шутку встревожило. Поэтому группа бизнесменов подошла к дверям Хэнкин-хауса и постучала. Не получив ответа, они попробовали открыть дверь. Оказалось, она не заперта.

Когда в дом ворвался горячий ветер с реки, в главной столовой зазвенели подвески на доставленном из Испании изящном хрустальном канделябре.

Через некоторое время отыскалась голова подружки Кэннона, отделенная от ее тонкой шейки словно гигантской

бритвой. Но голову Фила Кэннона так и не нашли.

Как и в тот раз, когда сошел с ума Джозайя, слуг в доме не оказалось. Возникла версия, что местные колдуны крепко прибрали прислугу Фила к рукам, и именно они прикончили Кэннона вместе с любовницей в отместку за кое-какие его тайные сделки с жителями болот. Но никто и никогда больше не видел исчезнувших слуг, а голова девушки была срезана настолько аккуратно, что ни ножом, ни мечом такое не проделать.

Вот так и получилось, что Хэнкин-хаус заколотили вновь, и перед его молчаливыми окнами прошла жизнь еще нескольких поколений. Возникшая поначалу паника и слухи о колдовстве заставили кое-кого из горожан потребовать, чтобы дом снесли, но Кэннон завещал его синдикату местных бизнесменов, и крикунам быстро заткнули рты. Кстати, к тому времени, когда от разговоров могли перейти к делу, все уже были убеждены, что злодеяние совершили слуги и жители болот.

Но так ли было на самом деле?

В 1898 году в порту Гаваны затонул линкор «Мэн», и Америка впервые после войны 1812 года сцепилась с другим суверенным государством. Одним из нетерпеливых волонтеров на этой войне стал Роберт Хорниг, молоджавый капитан из Пятой кавалерийской бригады. Он воевал на Кубе, был ранен, потом вернулся. Расставаясь с воинской службой, он выбрал местом жительства порт Нью-Орлеан, потому что се-

мьи у него, если не считать соратников, не было. Теперь хромой вояка лишился даже армии и превратился в человека без цели в жизни.

Проплывая на запад мимо Ньютаунарда, он сошел на берег и был сразу очарован красотой городка. Поразил его и старый заброшенный дом на вершине холма; восхищение только выросло, когда в ответ на расспросы местные жители выдали ему весь набор жутких историй.

Как и всякое важное приобретение, дом обошелся ему в несколько большую сумму, чем он мог себе позволить, но в глазах капитана Хорнига тот стоил каждого потраченного цента. Одинокий человек полюбил старинное здание – как мужчина влюбляется в свою невесту.

Вскоре его одиночество закончилось. Через город проезжал вестовой по фамилии Мюррей, тоже прошедший испытания на Кубе и такой же человек без роду и племени, каким был капитан. Хорниг решил, что подобный компаньон может скрасить его одиночество, а заодно внести лепту в реставрацию дома. И хотя характер у капитана был не из лучших, юному вестовому пришлось по душе и хромой ветеран, и городок. Мюррей остался.

Тело Хорнига нашли в холле на коврике у подножия большой лестницы. Мюррей лежал в столовой; ему в сердце выстрелили из пистолета, но оружие так и не обнаружилось. Разумеется, вердикт коронера об убийстве и самоубийстве не объяснял все факты. Но какие имелись альтернативы? На

сей раз обе жертвы хотя бы не расстались с головами.

Дом снова простоял заколоченным до 1929 года, когда в него вселился Роджер Мередит с женой и дочерью. Крупный биржевой игрок выбрал Ньютаунард и этот дом в качестве тихого и спокойного места, где станет расти его дочь, а заодно нашел убежище от суеты и толкотни Уолл-стрита. Он оказался спокойным и богатым соседом, к тому же родом из Луизианы, так что горожане почти не возражали против его приезда.

Когда всего через семь недель после новоселья малышку Кэрол Мередит увидели ползущей по Мэйн-стрит – напуганную до истерики, окровавленную и с наспичгованным дробью лицом, – все опять решили, что произошло еще одно убийство плюс самоубийство, – жест отчаяния человека, обезумевшего после биржевого краха. По обыкновению, коронер не стал утруждаться объяснением деталей. Как мог коротышка Мередит выбросить жену из окна? Как мог он нанести себе безжалостный удар по голове, ставший, по словам врача, смертельным? И как понять слова девочки, которая, истекая кровью на руках лавочника Тома Мура, повернула к нему лицо и со странной безумной улыбкой прошептала перед смертью: «Папа его убил!».

Началась и закончилась вторая мировая война, одно поколение сменялось другим. Старый дом хранил привычное молчание, покой таинственного демона в холме никто не нарушал. Но однажды...

Август в Ньютаунарде – месяц скверный. Духота и влажность поднимаются до предела, предусмотренного законами физики. Большинство людей в полдень закрывает ставни и ложится вздремнуть, пока не спадет невыносимая дневная жара. Но на школьном дворе в тени высокого старого дерева жизнь продолжалась.

– Я не трус! – орал рыжий коренастый мальчишка лет четырнадцати высокому угловатому вожаку группы. – Но я не такой болван, чтобы совершать самоубийство, Базз Мердок!

Светловолосый навис над рыжим.

– Нет, трус, потому что наполовину янки! – презрительно ответил Базз Мердок. Сейчас он играл на публику – подростков, составлявших «очень эксклюзивный клуб», а точнее, шайку под названием «Болотные крысы».

Рыжий парнишка по имени Рики Эдхерн оскалился, его лицо исказилось от гнева и стало таким красным, что веснушки на нем почти исчезли. Прозвище «полуянки» всегда приводило его в бешенство. Разве он виноват, что его жалкий папаша родом из Нью-Йорка?

– Слушай, – заявил Мердок, – «Крысы» не принимают к себе всяких там цыплят. – Мальчишки закивали, поддерживая вожака, и стали похожи на тех самых цыплят. – И коль не можешь доказать, что ты не трус, то лучше катись домой!

прямо сейчас!

– Сам слушай! – рявкнул в ответ Эдхерн. – Я не против проверки, да только прыгать в реку в мешке – верный способ отдать концы!

– Ха! – фыркнул Мердок. – Уж мы бы не сдрейфили, потому как мы «Болотные крысы», а ты сопля ходячая. Катись-ка ты домой, деточка, пока по шее не получил!

Эдхерн увидел шанс и не упустил его:

– Ха! Тоже мне, «Болотные крысы»! Коли хотите устроить настоящую проверку на храбрость, давай! Слабо тебе будет, Мердок, пойти со мной в Хэнкин-хаус и пробыть там с полуночи до рассвета?

Мэрдок угодил в ловушку и прекрасно это понял. Он не мог отказаться и потерять лицо перед остальными – уж это у него хватило ума сообразить. Но, черт подери, почему маленький гаденыш выбрал именно Хэнкин-хаус?

* * *

В 23.22 городские полицейские Чарльз Уиллс и Джонни Шмидт сели в патрульную машину – одолженный у полиции штата автомобиль с рацией, чтобы при необходимости связаться с казармами в Хукинстоне – и отправились на первый объезд. Когда они приближались к последней контрольной точке, то есть Хэнкин-хаусу, Шмидту показалось, будто он заметил голубоватое свечение в одном из окон на верх-

нем этаже. Шмидт моргнул, и когда снова посмотрел на окно, свечение исчезло. Он поделился подозрениями с партнером, но тот ничего не увидел. Тогда Шмидт решил, что просто устал и ему начала мерещиться в ночи всякая чертовщина.

Чтобы подстраховаться, патрульные не поленились проверить печати на окнах и дверях старого дома. Никто не смог бы попасть внутрь, не сломав хотя бы одну из них, в этом они не сомневались.

Убедившись, что все печати целы, они покинули зловещее место и вернулись в город выпить кофе. Оба настроились коротать очередную долгую и скучную ночь.

Она действительно оказалась долгой, но далеко не скучной.

* * *

Послышался совиный крик, и Рики Эдхерн подошел к кучке мальчишек, поджидавших его в овраге неподалеку от дороги. С холма на них взирал Хэнкин-хаус, мрачный и угрюмый.

Мердока трясло от страха, но он не осмеливался его показать. Эдхерн тоже был напуган, и залитый лунным светом старый дом нагонял на него куда больший страх, чем недавнее опасение, что мать заглянет в комнату и обнаружит его отсутствие. Весь вечер он мысленно проклинал себя за то,

что сам предложил эту идиотскую вылазку, и почти убедил себя, что членство в шайке «Болотных крыс» не стоит такого риска. Но отступить было некуда, потому что ставкой была его честь.

Тишину нарушало лишь стрекотание кузнечиков и непрерывное гудение майских жуков, пронесившихся в горячем ночном воздухе. Мальчишки, возглавляемые Мердоком и Эдхерном, направились к старому дому. Неожиданно дорогу осветили далекие огоньки фар, и они едва успели укрыться в высокой придорожной траве, чтобы не попасться на глаза Уиллсу и Шмидту, ехавшим к холму. Минуты тянулись еле-еле, но никто из мальчишек не шелохнулся. Прошла вечность, прежде чем полицейская машина наконец развернулась и поехала к городу.

– Уф-ф! На волоске висели! – воскликнул Эдхерн возбужденным шепотом.

– Заткнись, козел! – прошипел Мердок, которому безумно хотелось смыться. Но ему тоже предстояло жить в Ньютаунарде и дальше.

Мальчишки подошли к высокому крыльцу.

– Ну, и как мы туда влезем, умник? – поинтересовался Мердок, решив, что отыскал выход из этой дурацкой ситуации. Но Эдхерн, подталкиваемый сарказмом Мердока и желанием как можно скорее разделаться с чертовым испытанием, уже поднялся на крыльцо.

– Если сумеем отодрать от двери эту доску, то запросто

войдем, – прошептал он, сам не зная, зачем понизил голос.

Помогая друг другу, испуганные мальчишки довольно легко оторвали доску – гвозди более чем за тридцать лет заржавели и ослабли. Когда доска поддалась, один из мальчишек не удержался на ногах и, вскрикнув, упал с доской в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.